

УДК 347.455

ББК 67.404.2

ХАБИРОВ АРТУР ИЛЬФАРОВИЧ

доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) университета
e-mail: art.khabir@gmail.com
ORCID 0000-0002-6491-9070

ARTUR I. KHABIROV

PhD in law, Associate Professor of Civil Law Department
in Faculty of Law of Kazan (Volga region) Federal University
e-mail: art.khabir@gmail.com
ORCID 0000-0002-6491-9070

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

MODERN LEGAL REGULATION OF CIVIL RELATIONS UNDER THE LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Аннотация. Начало второго десятилетия XXI века ознаменовалось знаковым для гражданского права Китайской Народной Республики событием — принятием первого за более чем семьдесят лет кодифицированного нормативного правового акта — Гражданского кодекса КНР. Несмотря на то, что гражданское право является одной из ведущих отраслей права в Китае, тем не менее по разным причинам кодификация завершилась лишь в 2020 г. Изучение гражданского законодательства любой страны представляет большой научный и практический интерес и в дальнейшем будет способствовать обогащению доктрины и нормативной базы собственной страны при условии методологически выверенного подхода к перениманию зарубежного опыта.

Более того, за последние десятилетия российско-китайские отношения вышли на совершенно новый беспрецедентный уровень. Это касается как экономических, так и политических контактов. Безусловно, данные взаимоотношения долж-

Abstract. The beginning of the second decade of the XXI century was marked by a landmark event for the civil law of the People's Republic of China — the adoption of the first codified normative legal act in more than seventy years — the Civil Code of the People's Republic of China. Despite the fact that civil law is one of the leading branches of law in China, however, for various reasons, codification was completed only in 2020. The study of the civil legislation of any country is of great scientific and practical interest and will further contribute to the enrichment of the doctrine and regulatory framework of their own country, provided a methodologically verified approach to adopting foreign experience.

Moreover, over the past decades, Russian-Chinese relations have reached a completely new unprecedented level. This applies to both economic and political contacts. Of course,

ны базироваться на должном нормативно-правовом обеспечении, для того чтобы избежать недопонимания и взаимных юридико-экономических конфликтов.

Основной целью исследования является анализ фундаментальных положений Гражданского кодекса КНР, регулирующих базовые гражданско-правовые институты.

Для достижения заявленной цели исследования рассматриваются проблемы правового статуса физических и юридических лиц, отдельные аспекты договорных и наследственных правоотношений, вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности.

При проведении исследования были использованы следующие методы: синтез, анализ, сравнительно-правовой.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы. Во-первых, принятие первого кодифицированного нормативного правового акта в сфере гражданского права говорит о начале нового этапа в правовой жизни КНР. Во-вторых, представителям российской юридической науки следует обратить внимание на принятый в КНР Гражданский кодекс в целях дальнейшего проведения сравнительно-правовых исследований.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, сравнительное правоведение, гражданское право Китая.

these relationships should be based on proper regulatory and legal support in order to avoid misunderstandings and mutual legal and economic conflicts.

The main purpose of the study is to analyze the fundamental provisions of the Civil Code of the People's Republic of China regulating basic civil law institutions. To achieve the stated purpose of the study, the problems of the legal status of individuals and legal entities, certain aspects of contractual and hereditary legal relations, issues of bringing to civil liability are considered.

During the research, the following methods were used: synthesis, analysis, comparative legal.

The results of the study allowed us to draw the following conclusions. Firstly, the adoption of the first codified normative legal act in the field of civil law indicates the beginning of a new stage in the legal life of the People's Republic of China. Secondly, representatives of the Russian legal science should pay attention to the Civil Code adopted in the PRC in order to further conduct comparative legal research.

Keywords: Civil Code of the People's Republic of China, comparative jurisprudence, Chinese civil law.

ВВЕДЕНИЕ

Разработка кодифицированного нормативного акта является сложной процедурой и одновременно служит показателем правовой «зрелости» государства. Начиная с появления Китайской Народной Республики неоднократно поднимался вопрос необходимости разработки и принятия Гражданского кодекса. Но по целому ряду причин это событие произошло спустя 70 с лишним лет. Прежде всего следует отметить культурно-исторические традиции Китая, главенствующую правовую основу которого представляло лишь уголовное право [1, с. 136], в то время как источником норм гражданского права выступали обычаи

[2, с. 4]. Таким образом, в течение длительного временного отрезка гражданское право находилось на второстепенном положении в местном правосознании. Также следует отметить и политические причины. Социалистический строй нового Китая никак не предполагал появление частной собственности, товарно-рыночной экономики и несмотря на многочисленные попытки кодификации гражданского законодательства (1954, 1962, 1979, 1998, 2002 г.г.), все они потерпели неудачу [3, с. 417]. И лишь твердая политическая воля действующего лидера страны позволила успешно провести скрупулёзную работу по сбору и анализу всех ранее принятых нормативных правовых актов в сфере гражданского права,

их кодификации и принятии на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва¹. Следует отметить, что ранее политика руководящей партии Китая была нацелена на принятие точечных законов, регулировавших отдельные вопросы [4, с. 31], что, с одной стороны, позволяло оперативно реагировать на быстро изменяющиеся условия в период бурного роста экономики и активного притока иностранного капитала, а, с другой стороны, несвойственно социалистической стране с унитарным, строго централизованным устройством. В этом кроются прагматические причины отказа от кодификации. Ну и, наконец, необходимо раскрыть и теоретические причины затянувшегося процесса кодифицирования гражданского законодательства. Дело в том, что в Китае, также как и в других странах, было и есть немало сторонников дуализма гражданского права, считавших, что экономические отношения должен регулировать не гражданский кодекс, а хозяйственный. И хотя данный кодекс так и не был принят, хозяйственное (экономическое) законодательство в КНР выделено в отдельную отрасль законодательства и рассматривается китайскими правоведами отдельно от гражданского права [5, с. 58]. Таким образом, принятие Гражданского кодекса Китая выступает важной, можно сказать эпохальной, вехой в жизни страны. В отечественной юридической литературе вопросы кодификации гражданского законодательства КНР также нашли свое отражение. В первую очередь необходимо отметить научные труды П. В. Трощинского, который подробно раскрыл предысторию кодификационной де-

ятельности китайского законодателя, обозначил основные исторические вехи, предшествовавшие принятию действующего Гражданского кодекса КНР, отразил значимость нового ГК для всех сфер жизни Китая. Также следует отметить научную статью профессора Ван Чжихуа, в которой проведен анализ пути кодификации гражданского законодательства в Китае. В настоящей статье проведен анализ фундаментальных положений Гражданского кодекса КНР, регулирующих базовые гражданско-правовые институты, рассмотрены проблемы правового статуса физических и юридических лиц, отдельные субинституты договорных и наследственных правоотношений, вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании применялись метод сравнительно-правового анализа; метод анализа литературы, метод синтеза. Также в основе исследования находится метод анализа законодательства и правоприменительной практики и существующих европейских (мировых) стандартов в целях правовой унификации [6, с. 386]. Метод толкования дополняет сравнительно-правовой анализ в исследовании, позволяя понять и сопоставить российские, китайские и европейские (мировые) правовые стандарты [7, с. 62]. Использование различных методов позволило сформулировать основные теоретические выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гражданский кодекс Китая состоит из семи разделов, в первом из которых рассматриваются общие положения, данный раздел включает в себя 204 статьи, объединенные в 10 глав. По своему содержанию первый раздел ГК КНР схож с первой частью ГК РФ, т.к. в нем также закрепляется правовое положение физических и юридиче-

¹ Официальный текст ГК КНР размещен по адресу: URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (на кит.яз.). Первый опубликованный в России перевод ГК КНР на русский язык см.: Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020.

ских лиц; раскрываются вопросы о сделках и представительстве, исковой давности и исчисления сроков; правила привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Второй раздел, посвященный вещным правам, состоит из 258 статей, объединенных в 20 глав и основывается на ранее принятом законе 2007 года о вещных правах. Важно заметить, что в ГК КНР выделяется не только государственная (общенародная) собственность, но также и коллективная, и, что особенно важно, частная собственность. Отдельная глава посвящена соседским отношениям [8]. Во втором разделе рассмотрены вопросы возникновения, изменения, перехода и прекращения вещных прав; право собственности на движимое и недвижимое имущество, обеспечительное вещное право (залог, ипотека, удержание), ограниченные вещные права, именуемые узуфрукт (право пользования имуществом), среди которых выделены: право земельного подряда, право пользования землей строительного назначения и в жилой зоне, право на проживание, сервитут. Самым крупным разделом является третий — «Договоры», базирующийся на законе КНР 1999 г. «О договорах». В ГК Китая выделяется 19 договорных конструкций и два вида квазидоговоров: неосновательное обогащение и ведение чужих дел без поручения. В шести главах и 51 статье четвертого раздела регулируются личные неимущественные права, защита которых являются одной из самых обсуждаемых тем в китайском обществе [9, с. 107].

Обращает на себя внимание пятый раздел, содержащий нормы о браке и семье. В этом проявляется существенное отличие от отраслевого деления и регулирования, которое имеет место в Российской Федерации, где традиционно семейное право рассматривается в качестве самостоятельной отрасли права и регулируется отдельным кодексом. Напротив, китайский законодатель на протяжении всей истории КНР придержи-

вался включения брачно-семейного законодательства в гражданско-правовую сферу [9, с. 108]. Ключевыми особенностями норм, посвященных брачно-семейным отношениям, является отказ от признания однополых браков, установления более позднего брачного возраста, причем различающегося для мужчин и женщин (22 и 20 лет соответственно). В целом, характеризуя нормы о браке и семье в ГК КНР, следует отметить, что они содержат большое количество нравственных императивов (обязанность по взаимному уважению, любви, помощи и т.д.) [10, с. 128].

И, наконец, последние два раздела регулируют вопросы наследования и ответственности за нарушение прав (разделы 6 и 7 соответственно). Примечательно, что до кодификации гражданского законодательства наследственное право по мнению некоторых китайских исследователей представляло собой самостоятельную отрасль права².

Далее более подробно рассмотрим отдельные положения нового Гражданского кодекса КНР. Обращают на себя внимания нормы, регулирующие правовое положение физических лиц. Так, физические лица наделяются правами еще до рождения — речь идет о так называемых насцитурсах, т.е. зачатых, но не родившихся наследниках. Согласно ст. 16 главы 2 ГК КНР «при наследовании, принятии дара и в иных случаях, требующих защиты прав и интересов не родившегося плода, он считается имеющим гражданскую правоспособность. Однако в случае, если плод рождается мертвым, его гражданская правоспособность признается не существовавшей изначально»

² Гао, Япэн. Сравнительный анализ института наследования в Китае и России / Япэн Гао. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 93-95. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12094/> (дата обращения: 16.01.2023).

[8, с. 57]. Также и в 1155 статьей ГК КНР предусматривает учет доли еще не родившегося ребенка. Справедливости ради следует заметить, что эта норма является своего рода фикцией, т.к. в соответствии со ст. 13 ГК Китая правоспособность физических лиц возникает все-таки с момента рождения. Но несмотря на то, что ГК КНР был принят в 2020 г., в нем отсутствуют ответы на такие важные вопросы, как судьба замороженных при жизни наследодателя эмбрионов, вопрос доказывания родства плода. В приведенных ранее нормах прослеживается сходство регулирования наследственных отношений по российскому и китайскому гражданскому праву.

Крайне актуальным для любого современного, в т.ч. и китайского общества, является вопрос об установлении возраста, с которого лицо наделяется полной дееспособностью. Нередки случаи, когда дети от своего имени совершают сделки, расплачиваясь банковской картой родителей без согласия последних. В связи с этим представляется крайне важным уделить внимание решению этого вопроса в ГК КНР. Так, согласно ст. 18 полная дееспособность наступает так же как и в Российской Федерации с 18 лет, хотя, как отмечалось выше, возможность вступить в брак возникает не с момента достижения совершеннолетия, а в более зрелом возрасте. Что касается градации дееспособности в зависимости от возраста, то точкой отсчета момента наступления ограниченной дееспособности является достижение 8 лет, до этого ребенок признается полностью недееспособным. Представляется, что установление более позднего возраста, с достижением которого у ребенка появляется хотя бы минимальная дееспособность, является правильным шагом китайского законодателя и в большей степени отвечает защите интересов как самих детей, так и их законных представителей. Корреспондирующей нормой следует признать ст. 19 ГК КНР, согласно которой сделки от

имени детей, достигших 8 летнего возраста, совершаются их законными представителями либо с их предварительного согласия.

Проводя анализ института наследования, следует отметить как сходства, так и различия с российским наследственным правом. Сходство правового регулирования проявляется в вопросах установления очередей наследников, однако здесь же кроется и серьезное отличие — всего таких очередей в ГК КНР предусматривается две. К наследникам первой очереди китайский законодатель отнес супруга (супругу), детей и родителей. Кроме того, невестка или зять, надлежащим образом исполнявшие обязанности по содержанию родителей покойного супруга, также становятся наследниками первой очереди. А к наследникам второй очереди отнесены братья и сестры, дедушки и бабушки по отцовской и материнской линиям. Китайский законодатель исключил из числа возможных наследников животных, которые отнесены к категории объектов гражданских прав. Также в ГК КНР выделяется понятие «недостойных» наследников, которые не могут наследовать имущество. Здесь следует подробнее остановиться на установленной обязанности детей содержать своих родителей. В ГК КНР сразу в нескольких статьях (26, 1130) регламентируется обязанность детей содержать своих родителей, помогать им и защищать их интересы; а при распределении наследства между наследниками, те из них, кто не исполняли обязанность по содержанию наследодателя в полной мере, получают уменьшенную долю либо вообще лишаются [8, с. 392]. Кроме того, в 1996 году был принят «Закон КНР о защите прав и интересов пожилых людей», последние поправки в который были внесены в 2012 году [10, с. 130]. Согласно положениям указанного закона на детей, проживающих отдельно от родителей, возлагается обязанность «часто навещать либо справляться о здоровье» родителей, что соответствует

господствующей в КНР идеологии конфуцианства, одним из принципов которого является почитание старших.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Принятие Гражданского кодекса КНР ознаменовало вступление страны в новую эпоху правовой жизни, а сам кодекс именуется в китайской литературе ни много ни мало как «общественная энциклопедия» [9, с. 104]. Вспоминая, что в истории России знаменитым критиком В.Г. Белинским энциклопедией русской жизни был назван роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин», можно понять ту значимость, которую несет кодифицированный акт в сфере гражданского права для общества Китая. Недаром действующий Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин в своем выступлении подчеркивал, что благодаря применению в жизни правил нового Гражданского кодекса общество и контакты между людьми должны преобразоваться в более гармоничные, а права людей будут лучше защищены. Вступив в силу в 21 году XXI века, данный нормативный акт не мог не затрагивать и актуальные тенденции. В частности, в нормах ГК КНР нашел отражение процесс цифровизации, упоминаются такие объекты как цифровые данные, виртуальная собственность (ст. 127), отражаются вопросы заключения и исполнения договоров в электронной форме (ст. 491, 512 соответственно). Так, п. 1 ст. 491 ГК КНР допускает заключение договора с помощью переписки, обмена электронными документами, а в п. 2 регламентирован порядок признания информации на сайте публичной офертой и установлено, что моментом заключения договора является успешное размещение заказа покупателем. Также в ГК КНР предусмотрена солидарная ответственность Интернет-провайдера и нарушителя за причинение ущерба другому лицу, если такой

провайдер своевременно не предпримет необходимых мер по блокировке незаконного контента. Кроме того, китайский законодатель «объявил войну» дипфейкам, то есть обучению искусственного интеллекта навыкам «подделки» человеческих идентификаторов, будь то голос, изображение, выражение лица и так далее. В связи с активной цифровизацией всего китайского общества в сети Интернет можно запросто найти большой массив данных, включающих в себя многочисленные изображения гражданина, видеоматериалы, на которых записан его голос и тому подобное. Собрав такие данные воедино, мошенники с помощью созданного синтетического образа гражданина создавали поддельные личности. После этого у них появляется возможность списать денежные средства, заключить кредитный договор. В ГК КНР содержатся нормы, противодействующие такой деятельности — это статьи 1019 и 1023, в первой из которых содержится запрет на посягательство на изображение, в том числе путем подделывания с помощью средств информационных технологий. По аналогии в ст. 1023 ГК КНР данный запрет установлен и в отношении защиты прав на голос физических лиц. Кроме того, при наличии соответствующего состава преступления, нарушитель привлекается к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом КНР.

Таким образом, с появлением кодифицированного акта, регулирующего гражданские отношения, в законодательстве Китайской Народной Республики произошло упорядочивание всей системы частного права, поскольку как видно из проведенного исследования, ГК КНР содержит в себе помимо собственно гражданско-правовых норм, нормы о браке и семье, наследовании, интеллектуальной собственности. Представляя собой общественную энциклопедию Китая, Гражданский кодекс не только регулирует соответствующие отношения, но

одновременно отражает взгляды современного китайского гражданина на себя, семью, общество и государство. Традиционализм до сих пор играет очень важную роль в правосознании жителей Поднебесной. Недаром само обращение в суд для разрешения спора считается в местном правосознании крайней, чрезвычайной мерой, что, безусловно, было учтено разработчиками кодекса, однако вполне возможно, что в ближайшее время в китайском обществе будет отмечен всплеск обращений граждан и организаций за защитой своих прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До появления ГК КНР в стране было принято и действовало 9 законов, принятых за период с 1980 по 2017 г.г., регулировавших отдельные аспекты гражданско-правовых отношений — это законы о браке, наследовании, усыновлении, вещных правах, договорах, об общих положениях гражданского права и основах гражданского законодательства, обеспечении исполнения обязательств и об ответственности за нарушение прав. Не трудно предположить, что наличие большого числа разрозненных нормативных правовых актов, регулирующих частно-правовые отношения, приводило к коллизиям в судебной практике, способствовало ее разобщенности, а порой и противоречиям. Но такое положение дел было не случайным. Еще в 1985-1986 годах по итогам проведенной работы по разработке проектов ГК в период с 1979 по 1985 г. председатель Всекитайского собрания народных представителей неоднократно заявлял, что разработка Гражданского кодекса оказалась очень сложной задачей, которая требует большого количества времени и усилий, а кроме того осложняется еще несколькими факторами. Во-первых, неясностью того, как разрешить существующие проблемы, отсутствием опыта по разрешению проблем. Во-вторых, сложностью разрешаемых вопросов вкупе с изменчивостью самой системы. В связи с этим

было решено параллельно с разработкой проекта нового ГК принимать отдельные законы, отвечающие насущным потребностям права, общества и государства. С принятием Гражданского кодекса все эти законы утратили силу и стали его составной частью. Таким образом, ГК КНР появился не на пустом месте, а базируется на отдельных, ранее действовавших законах и на практике их применения Верховным народным судом КНР. Например, данный суд указал на принципиальную возможность применения норм ГК КНР к отношениям, возникшим до вступления кодекса в законную силу³. Кроме того, был принят и ряд новелл, одобренных в процессе обсуждения итогового варианта проекта ГК. Наглядно эти тенденции можно проследить в следующей статистике: без изменений в ГК было перенесено 36% статей разрозненных законов; еще чуть более трети статей ранее действовавших законов подверглись различным изменениям, причем больше половины таких статей претерпели серьезные изменения. И, наконец, свыше одной десятой составили абсолютно новые, ранее не существовавшие положения.

Таким образом, принятие в правовой системе Китая Гражданского кодекса по праву следует считать одним из важнейших событий в истории страны и может стать мощным толчком к укреплению законности, верховенству права. Несмотря на выявленные в ходе изучения отличия между положениями ГК РФ и ГК КНР, содержание и практика применения последнего представляют значительный интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения для всей российской юридической науки. Исследование ГК КНР позволило выявить уникальное соотношение прогрессивного регулирования в сочетании с верностью древним китайским и социалистическим традициям.

³ Бажанов П.В. Гражданский кодекс КНР: обратная сила закона. URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_retroactivity_2021/#more-9342 (дата обращения: 16.01.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // *Lex russica*. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 135–139. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.
2. Лю Цзюнь Пин. Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., — 2010. — 25 с.
3. Анисимцев Н. В. История и современные проблемы модернизации гражданско-правовой системы КНР // *Политика и общество*. — 2016. — № 4. — С. 413–421. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.4.14846.
4. Пашченко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. — М., — 1997. — 188 с.
5. Трощинский П. В. Кодификация гражданского законодательства Китая // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. — 2021. — Т. 17. — № 2. — С. 56–68. DOI: 10.12737/jflcl.2021.017.
6. *Murdock J. O., & Gutteridge H. C. (1947). Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. The Cambridge Law Journal, Volume 9, Issue 3, November 1947. — P. 386–387. DOI: https://doi.org/10.1017/S0008197300123566.*
7. *Davies P. Rectification versus interpretation: the nature and scope of the equitable jurisdiction. The Cambridge Law Journal. — 2016. 75(1). — P. 62–85. DOI: 10.1017/S0008197315000975.*
8. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трощинский. — М.: Синосфера, — 2020. — 448 с.
9. Трощинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2021. — № 3. С. — 101–113. DOI: 10.31857/S013128120015298-8.
10. Трощинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2021. — № 4. С. — 123–133. DOI: 10.31857/S013128120016099-9.

REFERENCES

1. *Van Chzhikhua. Put' kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva v Kitae [The way of codification of civil legislation in China] Lex russica. 2020. T. 73. No. 3. P. 135-139. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.*
2. *Lyu Tszyun' Pin. Kodifikatsiya grazhdanskogo zakonodatel'stva v Kitaiskoi Narodnoi Respublike [Codification of civil legislation in the People's Republic of China] avtoref. diP. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. 25 P.*
3. *Anisimtsev N. V. Istoriya i sovremennye problemy modernizatsii grazhdansko-pravovoi sistemy KNR [History and modern problems of modernization of the civil legal system of the People's Republic of China] Politika i obshchestvo. 2016. No. 4. P. 413-421. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.4.14846.*
4. *Pashchenko E. G. Ehkonomicheskaya reforma v KNR i grazhdanskoe pravo [Economic reform in China and civil law] M., 1997. 188 P.*
5. *Troshchinskii P. V. Kodifikatsiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Kitaya [Codification of Chinese Civil Law] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2021. T. 17. No. 2. P. 56-68. DOI: 10.12737/jflcl.2021.017.*
6. *Murdock J. O., & Gutteridge, H. C. (1947). Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. The Cambridge Law Journal, Volume 9, Issue 3, November 1947. P. 386-387. DOI: https://doi.org/10.1017/S0008197300123566.*
7. *Davies P. Rectification versus interpretation: the nature and scope of the equitable jurisdiction. The Cambridge Law Journal. 2016. No. 75(1). P. 62-85. DOI: 10.1017/S0008197315000975.*
8. *Grazhdanskii kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Civil Code of the People's Republic of China] / отв. red. P.V. Troshchinskii. M.: Sinosfera, 2020. 448 P.*
9. *Troshchinskii P. V. Pervyi Grazhdanskii kodeks novogo Kitaya: voprosy teorii i praktiki [New China's First Civil Code: Problems of Theory and Practice] Problemy Dal'nego Vostoka. 2021. No. 3. P. 101-113. DOI: 10.31857/S013128120015298-8.*
10. *Troshchinskii P. V. Pervyi Grazhdanskii kodeks novogo Kitaya: voprosy teorii i praktiki [New China's First Civil Code: Problems of Theory and Practice] Problemy Dal'nego Vostoka. 2021. No. 4. P. 123-133. DOI: 10.31857/S013128120016099-9.*

Статья поступила в редакцию 19.05.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 19.05.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.